

ПАМЯТИ МАСТЕРА

живо и увлекательно передавать детали и характерные особенности исполнения им тех или иных ролей, воспроизводя с редкой выразительностью их жесты, мимику, интонации.

Будучи представителем старой школы реалистического мастерства, А. П. стремился в воспитании актера к сочетанию всех компонентов театральной выразительности. В его школе в Ленинграде были введены и акробатика, и музыка, и ритмика, и импровизация, как средства воспитания актера. Суровая дисциплина, уважение к актерскому труду лежали в основе его системы, традиции которой шли через мастеров XIX века (Федотов, Ленский) вглубь истории, смыкаясь с приемами старой итальянской школы.

Будучи создателем в своем актерском искусстве особого жанра эпизодических ролей, обладая на редкость мастерской способностью перевоплощения, А. П. Петровский умел передать актерским поведением это мастерство словесной и пластической отделки образа.

Мне пришлось неоднократно наблюдать педагогическое искусство А. П. в его режиссерской работе с актерами театра «Комедия» (б. Корп), где ему удавалось создавать такие глубокие по актерскому исполнению спектакли, как «Анна Кристи» О'Нейла.

Не обладая большим композиционным даром, А. П. как режиссер обращал особое внимание на работу с актерами. Драматургический материал был всегда для покойного мастера прочной основой спектакля. И в области режиссуры А. П. оставался педагогом и организатором спектакля.

Как актер А. П. Петровский создал немало блестящих образов (вспомним его Фрея в «Слесаре и канцлере» Луна-

чарского или следователя в «Живом труде»). Особенно характерны были для А. П. жанровые фигуры классического и современного репертуара. Блестящее искусство грима, скупая выразительность жеста и мимики, острый юмор сочетались в его исполнении с тонкой бытовой наблюдательностью. В меньшей степени удавались А. П. большие образы, в трактовке которых он не был оригинален и словно подчеркивал педагогическую ценность их передачи.

Обладая необыкновенно деятельным темпераментом, живым, кипучим интеллектом, жизненной бодростью, будучи плотью от плоти и кровью от крови деятелем старого театра (А. П. долго работал в Александринском театре), А. П. сумел найти в себе запас неисчерпаемой энергии для работы в театре октябрьской эпохи. Руководство крупным театром (б. Корп), где им был поставлен ряд таких интересных спектаклей, как «Смерть Дантона», «Слуга двух господ», «Слесарь и канцлер», неутомимая педагогическая деятельность сначала в ГИТИС, потом в ЦЕТЕТИС, балетной школе ГАБТ, организация совместно с группой молодых актеров интересного и культурного Замоскворецкого театра (ныне театр Ленсовета), режиссерская работа в опере, в комиссии по составлению программ театральных техникумов, наконец, актерская работа в кино и т. д. — приходилось только удивляться кипучести его энергии, его неизменной бодрости.

В советскую театральную культуру А. П. Петровский внес значительный вклад. Его имя всегда будет связано с теми большими мастерами актерского искусства, которые работают в крупнейших театрах Союза.

Б. Р.—ОВ

М. Советское искусство. 2/133

Умер Андрей Павлович Петровский. Ушел большой мастер театра, чье имя связано с длинным рядом воспитанных им актерских поколений. Много крупнейших актеров вышло из школы А. П. Петровского. Масса молодежи и в наше время и до революции получала у А. П. крепкие основы актерского мастерства.

Подлинным учителем сцены, суровым мастером был покойный А. П. в своей режиссерско-педагогической деятельности. Но особенную страсть всю жизнь питал А. П. к молодежи.

Огромный педагогический опыт, тонкое понимание актерского мастерства, изумительная эрудиция, делавшая А. П. одним из немногих энциклопедистов в театральном искусстве, создали уже давно славу покойному мастеру как одному из глубочайших знатоков искусства актера театра. Он умел необыкновенно

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО МАСТЕРА И УЧИТЕЛЯ

Ростов/А. 2/133
Еще в 8 часов вечера 25-го января Андрей Павлович разговаривал с нами о возрождении ТРАМ'а и обещал найти время для того, чтобы о нем принять практическое участие в работе и учебе трамвайцев. А в 10 часов вечера его не стало... Нелепая смерть вырвала из ряда больших мастеров сцены Андрея Павловича Петровского.

Андрей Павлович был учителем и наставником не только студийцев, учащихся школы, но и больших уже оформившихся театральных работников. И тем более тяжела его утрата для нас—трамвайцев.

По поручению коллектива ТРАМ'а
Д. МАЛЫЦЕВ.

М. Вечерняя Москва. 27/133

А. Петровский принадлежал к числу тех театральных работников, с именами которых связана целая эпоха в истории русского театра.

Оценки его деятельности Петровского начались с раннего юношеского возраста. Подлинный расцвет его театральной карьеры относится к годам пребывания его на Ленинградской Александринской сцене, где покойный рядом с Варламовым, Давыдовым, Савиной создает ряд ярких, талантливых образов (Фамусов, горюхич, Крутицкий и др.).

Последние десять лет А. Петровский посвящает целиком режиссерской работе. Ряд постановок Большого театра отмечен печатью режиссерского мастерства А. Петровского.

За год до кончины ему поручили художественное руководство и режиссуру во вновь выстроенном Ростовском драматическом театре, в котором покойный возобновил и прерванную было актерскую работу.

ПОСЛЕДНЯЯ РОЛЬ

М. Советское искусство.

В связи с кончиной А. П. Петровского в печати указывалось, что он в течение последних десяти лет не выступал в качестве актера. Это не вполне точно. Московская публика в последний раз увидела А. П. на сцене пять лет назад в пьесе пущенного эти строки «Золото и мозг», и эта последняя актерская работа А. П. заслуживает быть упомянутой.

Ставя пьесу в исполнении коллектива своих учеников (тогдашний состав театра Замоскворецкого), Андрей Павлович вошел в пьесу роль, которая пришла ему по вкусу, и решил ее сыграть. Это была роль председателя крупнейшего монополистического концерна Стейга. Исполнял эту роль (в немалой мере схематич-

ную по тексту), А. П. сумел наполнить ее такой жизненностью, в такой мере преодолел избитый актерский штамп «классового врага, капиталиста», что, говоря по совести, мне трудно подыскать аналогично его исполнению среди всего виденного за эти годы по линии данного «социального ампула». Живой, умный, властный, трезво разбирающийся в механике социальных отношений и в природе власти, державшей в руках все пружины (правительство, военный штаб, международные отношения, науку, печать), подлинный владыка капиталистического мира был воплощен на сцене А. П. Петровским. Богатейшая гамма психологических нюансов и актерских приемов, передающих их, была развита на протяжении роли; от привлекательности и ласковости бескорыстного мецената до когтей тигра, захватившего неопенную добычу и готового итти на все, что угодно, лишь бы удержать ее; от этого — вновь к мягкому убеждению, воздействию силой логических аргументов, к позе пенителя науки, и вновь (когда все эти средства исчерпаны) к звериной жестокости и решимости на все. Я думаю, ни один из видевших

А. П. в этой роли не забыл, как он бросал своему партнеру заключительную фразу: «У меня есть ключ ко всему: золото!» И так же трудно забыть его в финальной сцене, где он каждый раз доводил зал до такого напряжения, что непременно кто-либо из непосредственных и экзальтированных зрителей вмешивался в действие своими возгласами.

Особого упоминания требует ГРИМ А. П. в этой роли. Он, вообще бывший виртуозом гримирования, и в данном случае был неподражаем. Сидя рядом с ним, в его уборной, трудно было поверить, что он загримирован, и в то же время перед вами сидел не добродушный Андрей Павлович, а крутой, властный Стейг. И самое важное, что все достоинства этого тончайшего грима полностью сохранились на сцене, на значительном расстоянии.

АНАТОЛИЙ ГЛЕБОВ